

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ БУРЯТИИ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии»

Аннотация: В статье представлены результаты полуторавековых исследований средневековых погребальных памятников на территории Западного Забайкалья, выявлены дискуссионные вопросы этнической атрибуции, хронологические лакуны и предложены основные направления изучения археологического наследия.

Ключевые слова: средневековье, уйгуры, монголы, археологическая культура, этнические сообщества.

Imenokhiov Nikolai Vladimirovich
 The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russia

RESULTS AND PROSPECTS OF ARCHEOLOGICAL STUDIES OF TURKIC-MONGOLIAN BURIAL MONUMENTS OF BURYATIA

Abstract: The article presents the results of 150-year research of medieval monuments over the territory of the Western Transbaikalia and identifies the discussion issues of ethnic attribution and chronological lacunae. The most important directions of studying the archaeological heritage are outlined.

Keywords: Middle Ages, Uighurs, Mongols, archaeological culture, ethnic communities.

В историографии существуют различные мнения по поводу определения хронологии средневековья. Исследователи восточноевропейских кочевых древностей оперируют эпохой, где раннее средневековье определено периодом IV – первая половина X века; этап развитого средневековья – вторая половина X – первая половина XIV вв.; падение Золотой Орды считается началом эпохи позднего средневековья» [Археология..., 1981, с. 8].¹ Для анализа исторических процессов, протекавших в Центральной Азии, бурятские археологи «придерживаются следующей схемы внутренней периодизации эпохи: раннее средневековье – конец II в. – середина VI в. н.э – периоды Сяньбийской державы и Жужаньского каганата; развитое средневековье – VII–XIV вв. – период Тюркских и Уйгурского каганатов, Киданьской и Монгольской империй; позднее средневековье – XV–XVII вв. – период раздробленности Монгольского государства, маньчжурской экспансии и русской колонизации в Центральной Азии и Сибири» [История..., 2011, с. 203].

Этот громадный хронологический период в истории Центральной Азии характеризуется обилием политических событий, оказавших огромное влияние на развитие многочисленных групп населения различного этнического происхождения – монгольского, тюркского, тунгусского, древнего самодийского и индоиранского, находившихся на разных ступенях экономического и культурного развития. Степные и лесостепные территории северной периферии региона оказались в зоне их активного освоения кочевыми государствами тюрков, уйгуров, монголов. Воинственные кочевники захватывали и осваивали новые территории, частично уничтожая или же присоединяя местное население к своим племенным союзам. В результате такого диффузионного процесса появлялись предпосылки для возникновения и формирования новых этнических общностей с измененной этнолингвистикой, антропологией, материальной и духовной культурой, ставших впоследствии основой современных народов. По сведениям письменных источников: китайских династийных хроник, исторических сочинений персидских, арабских, армянских, грузинских авторов, путевых заметок европейских дипломатов, купцов, известно, что в Центральной Азии в эпоху средневековья длительное время проживало двуязычное население, состоящее в основном из потомков древних народов хунну и дунху. После гибели и исхода сохранивших боеспособность части населения хуннской империи на западные окраины Великой степи, «остатки сего народа, простиравшегося еще до 100,000 кибиток» принимает народное имя сяньби, и с этого времени в центральноазиатских степях вплоть до VI в. устанавливается приоритет монголоязычных племен [Бичурин, 1828, с. 53]. Смена языкового доминирования произошла с гибелью Жу-

¹ В последних изданиях – «История Республики Алтай» (2002 г.), под редакцией академика А.П. Деревянко, средневековье охватывает период с середины I тыс., т. е. с эпохи тюркских каганатов до середины XVIII века.

жаньского каганата, состоявшего из различных по этническому или родовому происхождению групп населения при преобладании монголоязычного субстрата. Середина I тыс. н.э. ознаменовалась созданием династий Ашина тюркского каганата, в который вошли не только племена Алтая, но и все народы Центральной Азии и Восточного Туркестана. В X в. степи вновь переходят под господство монголоязычных народов – киданей империи Ляо. Преемниками киданей стали монголы, образовавшие при Чингис-хане величайшую империю древности, равной которой не основывал ни один, ни кочевой, ни оседлый народ средневековья. Языковое доминирование показатель этнокультурного влияния: распространения среди аборигенного населения не только языка мигрантов, его диалектов, но и проникновение в чуждую среду элементов духовной (религиозно-мифологические представления) и материальной культуры. Эти события нашли свое отражение в археологических памятниках разных типов: поселениях, городищах, погребальных комплексах и на периферии Центральноазиатского региона.

Первые исследования памятников средневековья на территории Бурятии были начаты в XIX столетии. В период 1851-1855 гг. учитель, известный поэт и член Сибирского Отделения Императорского Русского Географического Общества Д. Давыдов раскопал четыре средневековых кургана в местности Савелов Крест, восточнее г. Верхнеудинска. Погребения, ориентированные длинной осью на восток-юго-восток, были полностью ограблены. Лишь в одном кургане на глубине около двух метров расчищены кости ног человека и несколько обломков ребер. Фрагменты других костей, в обломках, попадались в заполнителе могильной ямы. Череп и длинные кости рук не найдены [Давыдов, 1856, с. 89]. В 1861 г. горный инженер И.А. Лопатин, занимаясь составлением геологической карты Витимского плоскогорья, упоминает о баргутских оросительных канавах, землянках и могильниках, распространенных в долине р. Баргузин [Лопатин, 1867]. В конце XIX столетия члены РГО – Н.В. Кириллов обнаружил тюркскую руническую надпись и погребения в берестяных гробах в долине р. Тарбагатайки [Кириллов, 1897], а Ю.Д. Талько-Грынцевич в долинах Хилка, Чикоя и среднем течении Селенги исследовал захоронения «в деревянных гробах, обернутые в бересту» или «в выдолбленной колоде» и датировал их средневековым периодом [Талько-Грынцевич, 1900, с. 48-50; 1902, с. 43-47]. Юлиан Доминикович разработал первую классификацию древних погребений из четырех разновременных групп. Захоронения четвертой группы с невысокой земляной насыпью, обложенные сверху камнями и с внутримогильными конструкциями в виде тонких дощатых гробов или долбленных колод отнесены им к средневековью [Талько-Грынцевич 1907, 1928]. Будучи врачом-антропологом, Ю.Д. Талько-Грынцевич определяет этническую принадлежность этих захоронений, выделяя «все признаки монгольской расы, выступающие только сильнее, чем в черепах современных бурятских и халхаских» и предполагает «что это было одно из племен монгольских, удержавших в более чистом виде свои особенности, вроде крайней короткоголовости, и жило здесь вероятно до пришествия бурят» [Талько-Грынцевич, 1900, с. 49-50].

После образования Б.-М. АССР в 1923 г. по инициативе историко-этнологической секции Научного общества им. Д. Банзарова (1924-1930 гг.) средневековье Бурятии исследуют профессиональные археологи.

В 1924 г. Б.Э. Петри в Тункинской долине раскапывает захоронения в «колодах с костями барана при покойниках» с уникальным погребальным инвентарем. В погребениях с надмогильными сооружениями из окатанных булыжников в виде круга в плане были найдены украшения из серебра, золота и жемчуга, бронзовые зеркала, лоскуты шелковой ткани, остатки конской сбруи – стремена и удила, костяные обкладки сложного монгольского лука, наконечники стрел со свистунками и др. предметы [Окладников, 1937, с. 284-290]¹.

В 1925 г. студент Иркутского университета Г.Ф. Дебеч произвел раскопки семи погребений в дощатых гробах, обернутых в бересту у дер. Зарубино на левом берегу р. Селенги. На основе однотипного погребального обряда, сопровождающего инвентаря, а также аналогии с уже известными погребениями, исследованными Ю.Д. Талько-Грынцевичем, Г.Ф. Дебеч датировал их началом II-го тыс. н.э. и предположительно связал с «древними» монгольскими племенами [Дебеч, 1926, с. 16]. В апреле 1927 г. А.П. Окладников в низовьях р. Селенги обнаружил разрушенные погребения «курумчинских кузнецов» [Окладников, 1976, с. 276-280].

В 1928-29 гг. первая Бурят-Монгольская археологическая экспедиция АН СССР под руководством Г.П. Сосновского исследовала долину р. Селенги на всем ее протяжении и приустьевые участки ее притоков – рр. Чикоя и Джиды. Экспедицией открыты и частично исследованы ранее неизвестные средневековые могильники – Саянтуй, Тапхар, Еныскей, Кумын, Ильмовая падь и др., произведены раскопки и поселения на р. Темник [Сосновский 1928, 1930, 1936]. По результатам полевых исследований составлена общая характеристика и периодизация древней истории Бурятии и карта археологических памятников Западного Забайка-

¹ Материалы этих исследований опубликованы в 1937 г. А.П. Окладниковым в книге «Очерки из истории западных бурят-монголов». В этом же году был расстрелян Б.Э. Петри – автор исследований, арестован и осужден редактор книги Э.Р. Рыгдылон.

ля. К сожалению, большая часть материалов раскопок экспедиции не опубликована. В черновых записях, хранящихся в Институте материальной культуры в Санкт-Петербурге, Г.П. Сосновский классифицировал памятники I и II тысячелетиями и выделил две стадии Хойцегорскую и Саянтуйскую, датировав первую VII-X вв., вторую XIII-XIV вв. [Архив Института материальной культуры РАН, Фонд Г.П. Сосновского – 42]. В эти же годы аспирант ГАИМК Э.Р. Рыгдылон исследует Ацагатские скальные погребения (древнебурятские) позднего средневековья. В послевоенные годы (1947-1958 гг.) в Бурятии работает вторая Бурят-Монгольская археологическая экспедиция под руководством А.П. Окладникова, которая охватила предварительным обследованием всю долину р. Селенги и долину р. Уды, вплоть до Еравнинских озер. Им исследованы могильники в районе пос. Наушки и с. Жаргалантуй.

Хронологическая и этническая интерпретация памятников юга и юго-запада Бурятии была субъективна. Субъективизм исследователей отражал скудность имеющейся информации и общее состояние исторической науки того периода. В результате исследований погребальные памятники III-VII вв. и X-XIII вв. н.э. не были обнаружены и изучены.

С созданием БКНИИ определилось основное тематическое направление археологических исследований в Бурятии – изучение памятников ранних и поздних кочевников. Е.А. Хамзина с антропологом Н.Н. Мамоновой изучает могильники близ сел Селенга, Сибирь, Вознесенка, Саратовка и на сопке Тапхар на правом берегу и левом берегу р. Селенги в центральной Бурятии. В 1963 г. исследования продолжены на севере республики, где Е.А. Хамзиной раскопаны могильники близ сел Баянгол и Телятниково. Материалы этих исследований составили основу опубликованной работы «Археологические памятники Западного Забайкалья (Поздние кочевники)» [Хамзина, 1970]. Эта работа является первым монографическим исследованием средневековых могильников, в которой предложена новая периодизация, типология памятников и предпринята попытка идентифицировать их по этнической принадлежности. Автор выделил три территориальные группы памятников – на юге, в центре и на севере Бурятии. Южная группа этнически отнесена к селенгинским уйгурам, центральная – по мнению автора, имела смешанные черты тюркских и монгольских погребальных обрядов, северная (баянгольская – возникла не ранее VII в.) – по погребальному ритуалу близка к культуре курыкан, но имела самостоятельное развитие. Е.А. Хамзина предложила периодизацию средневековых памятников, введя с известными этапами – хойцегорским – VII-X вв. и саянтуйским – XIII-XIV вв., новый – тапхарский этап – X-XIII вв.

В начале 70-х годов археологические исследования охватили восточные районы республики – Еравнинский, Кижингинский, Хоринский. Экспедицией под руководством Л.Г. Ивашиной в котловине Еравнинских озер раскопаны 23 погребения. Собранный материал систематизирован и опубликован Л.Р. Кызласовым, который предложил оставить введенные Г.П. Сосновским и Е.А. Хамзиной названия групп или типов погребений, но с внесением изменений в их содержание и хронологию, выделяя при этом две культуры: хойцегорскую – IX-X вв. и саянтуйскую – XIII-XIV вв., промежуточный этап – тапхарский – по Е.А. Хамзиной – не выделяет, ссылаясь на слабую изученность [Кызласов, 1981, с. 59].

В конце 80-х годов П.Б. Коновалов и С.В. Данилов исследовали 8 объектов из 26 курганов средневекового могильника у с. Кибалино. Был подробно описан ритуал – положение костяков в могилах на спине, головой на ССВ и СВ, неоднородный сопровождающий инвентарь и, в качестве особой черты погребального обряда, отмечено вертикальное положение в изголовье погребенного бараньего стегна. Датировку захоронений авторы ограничили лишь нижней датой, монгольским временем – XI в. н.э.

С середины 80-х годов исследования по проблемам курыканского наследия (курумчинской культуры) проводил Б.Б. Дашибалов. Им осуществлены раскопки погребальных комплексов в Приольхонье и в Баргузинской долине, проведена тщательная источниковедческая работа над археологическим и письменно-историческим материалами и на такой основе выполнены оригинальные историко-этнологические исследования [Дашибалов 1995; 2005; 2010]. По мере накопления археологического материала с территории Байкальской Сибири авторское понимание курумчинской культуры менялось и вслед за Г.Н. Румянцевым, который показал, что этнонимы курыкан орхонских надписей, гулигань китайских летописей, кури и фури средневековых мусульманских авторов и хори монгольских народов являются одним и тем же названием, записанным на разных языках, приходит к выводу, что курумчинская культура рассматривалась на ранних этапах VI-X вв. как принадлежащая тюркоязычным курыканам, а в XI-XIV вв. эта культура трансформируется в культуру хори-монголов. Анализируя средневековые погребальные памятники, Б.Б. Дашибалов подверг сомнению утвердившееся мнение о том, что могилы саянтуйского типа, систематизированные Г.П. Сосновским, отражают процесс расселения монгольских племен в регионе в начале II тыс. н.э. Согласно его точке зрения столь важное положение не имеет под собой достаточных оснований. На основании

сопоставления внутримогильных конструкций и погребального обряда тюркоязычного населения Тувы, Минусинской котловины и Алтая, Б.Б. Дашибалов считает, что погребения в бересте, колоде, с подбоями, каменных ящиках привнесены тюркоязычными племенами, в частности селенгинскими уйгурами [Дашибалов, 2001, с. 59, 62-63].

В 1977-90 гг. археологами ИМБТ СО РАН продолжены исследования в центральной Бурятии – раскапывались могильники в Дэрестуйском Култуке, в пади Подчерной, на горе Хойцегор, в Балеевке, близ с. Енхор. Большинство раскопанных захоронений датируются в достаточно широких хронологических рамках VII-XIV вв.

Археологические памятники средневековья в Западном Забайкалье, пожалуй, наиболее актуальная область исследований по истории Бурятии в силу остроты дискуссионной проблемы тюрко-монгольского взаимодействия в данном регионе. Информативные в этом аспекте всё те же погребальные комплексы, т.е. только могилы с одинаковым устройством, единым обрядом захоронения и одинаковым инвентарным комплексом.

Таким образом, на сегодняшний день существуют три точки зрения о культурной принадлежности и датировке погребальных памятников средневековья:

1. Выделяются две археологические культуры – *хойцегорская культура (VII-X вв.)* и *сянтуйская культура (XI-XIV вв.)*; различные в этническом плане – уйгуры, монголы (Хамзина, Кызласов, Ивашина);
2. *Раннемонгольская культура* с двумя этапами развития – хойцегорский (VII-X вв.) и сянтуйский (XI-XIV вв.);
3. *сянтуйский тип (2-е тысячелетие н.э.) – селенгинские тюркоязычные племена.*

Настоящее выделение археологических культур тюрко-монгольского периода Бурятии носит временный и субъективный характер. Проблема выделения археологических культур достаточно сложная и решается во многих случаях неоднозначно, особенно при рассмотрении кочевых сообществ с их «подвижными» территориальными границами. Главная проблема – выявление оптимальных признаков идентификации археологических культур.

Литература

- Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии. Новосибирск, 1992. 161 с.
- Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. 304 с.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф) Записки о Монголии. СПб., 1828. Т.2. 241 с.
- Давыдов Д.П. О древних памятниках и могильных остатках аборигенов Забайкальской области Верхнеудинского округа // Зап. СОРГО. Иркутск, 1856. Кн. 2, отд. 1. С. 89-101.
- Данилов С.В. Средневековые поселения Западного Забайкалья // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии. Новосибирск, 1992. С. 137-145.
- Данилов С.В. Темниковское поселение и некоторые вопросы этногенеза бурят // Мир Центральной Азии. Т.1. Археология, этнология. Материалы международной науч. конф. Улан-Удэ, 2002. С.21-25.
- Данилов С.В. Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ, 2004. 202 с.
- Дашибалов Б.Б. Археологические памятники курьян и хори. Улан-Удэ, 1995. 191 с.
- Дашибалов Б.Б. Об этнической принадлежности могил сянтуйского типа Юго-Восточной Сибири // Бурятия. Проблемы региональной истории и исторического образования: Сб. науч. тр. Улан-Удэ, 2001. Ч. 1. С. 58-67.
- Дашибалов Б.Б. На монголо-тюркском пограничье (Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 202 с.
- Дебец Г.Ф. Могильник железного периода у с. Зарубино // Бурятияведение. 1926. №2. С. 14-16.
- История Бурятии: в 3 т. Т.1. Древность и средневековье. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 328 с.
- Кириллов Н.В. Несколько указаний на археологические остатки в Верхнеудинском округе // Изв. ВСОИРГО, т. 28, вып. 2. 1897.
- Кызласов Л.Р. Средневековые памятники Западного Забайкалья (IX-X вв.) // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 59-61.
- Лопатин И.А. Краткий отчет о действиях Витимской экспедиции в 1865 г. // Зап.ВСОРГО. Кн. 9. Иркутск, 1867.
- Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов. Л., 1937. 428 с.
- Окладников А.П. Предварительные сообщения об археологических разведках в окрестностях Кабанска // Окладников А.П. История и культура Бурятии. Улан-Удэ, 1976. 460 с.
- Сосновский Г.П. Краткий отчет о летней работе археол. отряда Б-М. эксп. АН СССР в 1928 г. // Бурятияведение. 1928. №4. С.162-166.
- Сосновский Г.П. Археол. Б-М. эксп. // Отчет о деят. Ак. Наук за 1929 год. Вып. 2. Л., 1930. С. 153-155.
- Сосновский Г.П. Итоги работ Б-М Арх отряда АН СССР в 1928-1029 гг. // Проблемы Б-М АССР. Т.2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 318-321.
- Талько-Грынцевич Ю.Д. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. Труды ТКОРГО. М., 1900, вып. 3. С. 48-50; 1902, т. IV, вып. 2. С. 43-47.
- Хамзина Е.А. Археологические памятники Западного Забайкалья (Поздние кочевники). Улан-Удэ, 1970. 142 с.
- Хамзина Е.А. Археологические памятники Бурятии. Новосибирск, 1982. 152 с.
- Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск, 1989. 184 с.